

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 01.09.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба М.А.А., поступившая в АП СПб 28.08.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 08.09.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 5 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат П. был вызван 17.10.2011 в Следственную службу УФСН РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области для защиты на предварительном следствии В.А.А. в качестве защитника по назначению и участвовал в этот день в проведении следственных и процессуальных действий, в том числе при предъявлении В.А.А. обвинения и при допросе В.А.А. в качестве обвиняемого.

После 17.10.2011 в защите В.А.А. участвовали другие адвокаты.

12.07.2018 адвокат П. заключил с М.А.А. соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого являлась его защита по уголовному делу на стадии предварительного следствия в ГСУ УМВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Как выяснилось в ходе расследования уголовного дела, В.А.А. заключил досудебное соглашение и давал показания, которые изобличали в том числе М.А.А. в совершении преступлений, то есть возник конфликт интересов.

По мнению Квалифкомиссии, адвокат П., принимая на себя защиту прав М.А.А. по уголовному делу, допустил конфликт интересов М.А.А. с интересами В.А.А., которого он защищал ранее по уголовному делу.

Адвокат П. осуществлял защиту М.А.А. с 12.07.2018 до 27.06.2021.

С 27.06.2021 отношения между адвокатом П. и М.А.А. прекращены.

Таким образом, Квалифкомиссия приходит к выводу о том, что на дату возбуждения дисциплинарного производства 01.09.2025 с момента окончания действия соглашения между адвокатом П. и М.А.А. прошло более четырёх лет.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат П. осуществлял защиту М.А.А. с 12.07.2018 до 27.06.2021, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

С 27.06.2021 отношения между адвокатом П. и М.А.А. прекращены.

Перечень оснований, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, закреплён в п. 1 ст. 20 КПЭА и носит исчерпывающий характер.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Как верно установлено Квалифкомиссией, со времени окончания оказания адвокатом П. юридической помощи М.А.А. (27.06.2021) до возбуждения дисциплинарного производства (01.09.2025) прошло более четырёх лет, а предъявленные заявителем дисциплинарные претензии не могут быть отнесены к длящимся нарушениям.

Следовательно, на момент возбуждения дисциплинарного производства сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьёй 18 настоящего Кодекса.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк. Установив, что сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия вправе этим ограничиться и не высказываться по существу выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений (в отличие от случаев, когда сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли после возбуждения дисциплинарного производства).

Указанные выше нормы КПЭА не были учтены в заключении Квалифкомиссии при выборе основания для прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных замечаний Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.